

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1879
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1879

СОДЕРЖАНИЕ

- 339-344 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области:
мородунка *Xenus cinereus*. С. А. Ф Е Т И С О В
- 344-347 Фенологические наблюдения над серой славкой *Sylvia*
communis в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского
района Псковской области. Э. В. Г Р И Г О Р Ь Е В
- 347-349 Сорока *Pica pica* в питании сапсана *Falco peregrinus*
в Бухтарминской долине на Южном Алтае.
С. В. С Т А Р И К О В
- 349-354 Осенние встречи больших белых цапель *Casmerodius albus*
на острове Мощный и архипелаге Сескар (восточная часть
Финского залива). С. Н. К У З Н Е Ц О В
- 354-355 К вопросу о лимитирующих факторах восточносибирской
популяции стерха *Grus leucogeranus* в Якутии.
Н. И. Г Е Р М О Г Е Н О В, М. В. В Л А Д И М И Р Ц Е В А,
С. М. С Л Е П Ц О В, И. П. Б Ы С Ы К А Т О В А
- 356-368 Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской
природы в 1922 году. В. А. С Е Л Е В И Н
- 368-369 О гнездовом паразитизме нырковых уток в Подмосковье.
О. В. С У Х А Н О В А
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I X
Express-issue

2020 № 1879

CONTENTS

- 339-344 Birds listed in the Red Book of the Pskov Oblast:
the Terek sandpiper *Xenus cinereus*. S . A . F E T I S O V
- 344-347 Phenological observations of the common whitethroat *Sylvia communis* in the vicinity of Dubrovny, Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast. E . V . G R I G O R I E V
- 347-349 The magpie *Pica pica* in food of the peregrine falcon *Falco peregrinus* in the Bukhtarma Valley in Southern Altai.
S . V . S T A R I K O V
- 349-354 Autumn records of the great egret *Casmerodius albus* on Moschny island and Seskar archipelago (eastern part of the Gulf of Finland). S . N . K U Z N E T S O V
- 354-355 About threats of eastern population of the Siberian crane *Grus leucogeranus* in Yakutia. N . I . G E R M O G E N O V ,
M . V . V L A D I M I R T S E V A , S . M . S L E P T S O V ,
I . P . B Y S Y K A T O V A
- 356-368 From a diary of observations on the life of Semipalatinsk nature in 1922. V . A . S E L E V I N
- 368-369 On the brood parasitism of diving ducks in the Moscow region.
O . V . S U K H A N O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: мородунка *Xenus cinereus*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 11 января 2020

В 2013 году мородунка *Xenus cinereus* внесена в Красную книгу Псковской области (Приказ... 2013; Шемякина 2014). В данной работе я обобщил все известные мне материалы, касающиеся пребывания и биологии мородунки на территории Псковской области. Для этого проанализирована вся орнитологическая литература по Псковскому краю, включая также смежные регионы (Фетисов 2007а,б,в,г,д, 2014, 2018, 2019; Бардин, Фетисов 2019) и обработаны все собственные материалы, в том числе опубликованные ранее (Фетисов, Яблоков 2002; Косенков, Фетисов 2018; Фетисов 2018). Это позволило уточнить и дополнить те немногие сведения, которые вошли в видовой очерк по мородунке в Красной книге Псковской области (Шемякина 2014).

Мородунка – сибирский по происхождению вид, на протяжении XX и XXI веков расширяющий область своего гнездования на запад. В середине XX века самыми западными местами её гнездования обозначены низовья Северной Двины и Рыбинское водохранилище, изолированные очаги гнездования были известны у Ботнического залива в Финляндии, по реке Припяти на Украине и в Белоруссии, в Оржицком районе Полтавской области (Гладков 1951; Козлова 1961; Иванов 1976). В Псковской губернии в конце XIX – начале XX веков мородунка считалась очень редким залётным видом (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Бианки 1922). Она изредка встречалась в дельте реки Великой и на южных берегах Псковского (Талабского) озера (рис. 1). 28 мая 1893* около деревни Молгово на южном берегу Псковского озера В.П.Гиллейн-фон-Гембиц добыл мородунку для коллекции – это, по-видимому, первая находка вида в Псковской губернии. В 1894 году Н.А.Зарудный ежедневно наблюдал с 26 по 30 мая несколько стаяк этих куликов (до 10 особей в каждой) на островах в дельте Великой, а 10 июня встретил стайку из 3 птиц на восточном берегу Тёплого озера. После этого лишь в 1900 году ему попала 2 июня стайка из 10 мородунок около села Видовицы и 21 августа стайка из 3 взрослых птиц на берегу в дельте Великой возле деревни Молгово (Зарудный 1910).

* Все даты пересчитаны по новому стилю.

В послевоенный период на осеннем пролёте на Чудском озере одна мородунка была отмечена только в 1954 году, и то на его эстонской стороне. Там же этих куликов наблюдали осенью 1987 и 1998 годов, причём этот вид не зарегистрирован на гнездовании на эстонской стороне Чудского озера (Leibak 1994; Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001). Л.П.Урядова и Л.С.Щеблыкина (1993) не включили мородунку в список птиц Псковской области.

Рис. 2. Места встреч (○, ●) и гнездования (■) мородунки *Xenus cinereus* в районе Псковско-Чудского озера. Слева – по: Шемякина 2014. Справа – по данным автора. Места встреч: ○ – в довоенный период, ● – в послевоенный период; ■ – место размножения в урочище Выбутские пороги в 2002 году. На врезке: мородунка, беспокоящая возле выводка. Река Великая, Выбутские пороги. 10 июня 2002. Фото автора.

В настоящее время гнездование мородунки известно в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Кондратьев, Высоцкий 1999; Рычкова 2003; Иовченко 2012), Карелии (Хохлова, Яковлева, Артемьев 2013), Новгородской области (Мищенко, Суханова 1998, 2013). Гнездование мородунки в Новгородской губернии предполагалось ещё в конце XIX века (Бианки 1910) на основании того, что в Боровичском уезде В.А.Хлебников (1889) застрелил этого кулика 20 июня 1879, а 27 июня 1881 наблюдал, как мородунка, вылетев из кустарника в пойме реки Мсты, с криком преследовала собаку, что позволяет предполагать наличие у неё птенцов. Как редкий гнездящийся вид мородунка известна в Тверской области (Зиновьев, Кошелев, Виноградов 2016). В

Белоруссии это очень редкий гнездящийся вид, регулярно гнездящийся в восточной части Припятского Полесья, где впервые найден в 1926 году; в северо-восточной части страны встречается редко (Федюшин, Долбик 1967; Никифоров и др. 1997). В Эстонии и Латвии* мородунка – уже только залётный вид (Казубиернис 1983; Leibak 1994).

Рис. 2. Мородунка *Xenus cinereus*. Выбутские пороги на реке Великой.
10 июня 2002. Фото автора.

9 июня 2001, через сто лет после последней встречи мородунки в дельте реки Великой Н.А.Зарудным, одиночная птица была отмечена на реке Великой между деревнями Бабаево и Ерусалимка (Шемякина, Яблоков 2001). Через год, 10 июня 2002, на островах реки Великой в урочище Выбутские пороги удалось обнаружить сразу две пары мородунок (рис. 2), при этом одну из них – с выводком (Яблоков 2002; Фетисов, Яблоков 2002). Это первая регистрация гнездования мородунки в Псковской области.

В июне 2002 года выводок мородунки держался на маленьком (не более 3×5 м²) островке, расположенном на одном из порожистых участков реки Великой. Этот островок был сложен из известняковой гальки, щебня и песка и частично покрыт намытыми течением водорослями и околководной растительностью. Одна взрослая птица с двумя птенцами кормились на мокрых камешках у самой воды. При приближении человека к выводку появился и второй из родителей, а птица, водившая птенцов, забеспокоилась и стала отводить людей, присаживаясь на от-

* В Латвии мородунку впервые наблюдали 11 мая 1980 на северо-восточном берегу озера Лубана в Резекненском районе, граничащим с Себежским и Красногородским районами Псковской области. (Baumanis 1982).

мели в 2-3 м от наблюдателя. Пуховички при этом бросились в разные стороны: один в траву, другой в воду, показав неплохое умение плавать, но в конце концов всё же нашедший себе пристанище и затаившийся на скудных стеблях водных растений (рис. 3). Вторая мородунка выражала беспокойство голосом, сидя на камне неподалёку от островка (рис. 1, фото на врезке).

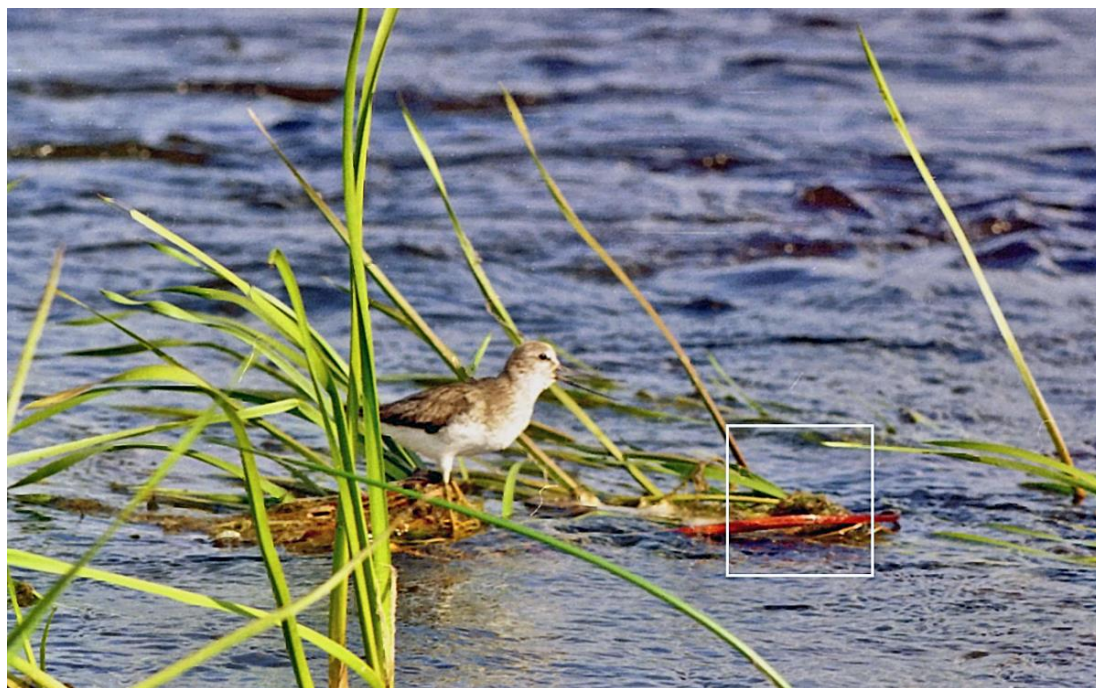

Рис. 3. Мородунка *Xenus cinereus* возле затаившегося птенца. Выбутские пороги на реке Великой. 10 июня 2002. Фото автора.

6-7 июня 2018 одиночная мородунка вновь держалась на островке возле правого берега реки Великой между деревнями Паничьи Горки и Ерусалимка. О её присутствии можно было судить по голосу, но при этом (даже при приближении к её островку рыбака-любителя) она ни разу не проявила признаков беспокойства (Косенков, Фетисов 2018).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бианки В.Л. 1910. Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **15**, 1: 75-166.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иовченко Н.П. 2012. Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона // *Рус. орнитол. журн.* **21** (825): 3125-3139.
- Казубиернис Ю. 1983. Мородунка *Xenus cinereus* (Guld.) // *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность*. Рига: 92.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Кондратьев А.В., Высоцкий В.Г. 1999. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (85): 30-31.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2018. Новые встречи охраняемых и редких птиц на Выбутских порогах реки Великой // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1639): 3355-3361.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы*. М., **1**: 28-33.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2013. Динамика численности и распределения куликов в Приильменье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (847): 412-413.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-88.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (247): 1437-1438.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фетисов С.А. 2007а. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 1. 1946-1960 годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (342): 99-112.
- Фетисов С.А. 2007б. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 2. 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 131-140.
- Фетисов С.А. 2007в. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 3. 1970-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (344): 163-176.
- Фетисов С.А. 2007г. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 4. 1980-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 195-214.
- Фетисов С.А. 2007д. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 5. 1990-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **16** (346): 227-258.
- Фетисов С.А. 2014. История орнитофаунистических исследований в Псковской области в послевоенный период. 6. 2000-е годы // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1079): 3855-3892.
- Фетисов С.А. 2018. *Водно-болотные птицы в районе российской стороны Псковско-Чудского водоёма и рамсарском угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Материалы для оценки современного состояния видов, разработки системы их мониторинга и мероприятий по сохранению природных комплексов. Себеж: 1-710. (Труды нац. парка «Себежский». Вып. 6).
- Фетисов С.А. 2019. История орнитофаунистических исследований на территории современной Псковской области в 1891-1940 годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1720): 215-235.
- Фетисов С.А., Яблоков М.С. 2002. Птицы, включённые в Красную книгу Белоруссии: летние встречи в 2002 году на Псковско-Чудской приозерной низменности в России // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы респуб. науч. конф.* Витебск: 205-207.
- Хлебников В.А. 1889. Материалы к фауне позвоночных Боровичского уезда Новгородской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **20**, **1**: 21-58.

- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2013. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **22** (856): 662-667.
- Шемякина О.А. 2014. Мородунка – *Xenus cinereus* Guldenshtadt, 1775 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 425.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2001. Заметки о птицах нижнего течения реки Великой (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (157): 739-743.
- Яблоков М.С. 2002. Первая находка мородунки *Xenus cinereus* на гнездовании в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **11** (187): 543-544.
- Baumanis J. 1982. Peleka tilbite – *Xenus cinereus* (Guld.) – jauna putnu suga Latvijas fauna // *Retie augi un dzīvnieki*. Riga: 40-41.
- Leibak E. 1994. Terek Sandpiper *Xenus cinereus* (Guld.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 119-120.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-173.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 344-347

Фенологические наблюдения над серой славкой *Sylvia communis* в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 декабря 2019

Серая славка *Sylvia communis* – обычный пролётный и гнездящийся вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). В ходе многолетних (1988, 1992, 1994-2019) наблюдений за этой славкой в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе Новоржевского района Псковской области я отмечал первые и последние песни, начало массового пения и начало кладок в самых ранних и самых поздних найденных гнёздах. Результаты представлены в таблице.

Средняя за 26 лет дата регистрации первой песни серой славки – 2 мая; самая ранняя дата – 27 апреля 2000, самая поздняя – 13 мая 1995. В Себежском районе прилёт отмечен 3 мая 1984, 6 мая 1986, 9 мая 2000 (Фетисов и др. 2002). Массовое пение начинается в среднем за 22 года спустя 5 дней после регистрации первых песен – 7 мая. Средняя дата регистрации последней песни – 10 июля; самая ранняя дата 3 июля 2018, самая поздняя – 19 июля 2010. Продолжительность периода пения в среднем 70 дней: от 52 до 84 дней в разные годы.

Фенологические наблюдения над серой славки *Sylvia communis*
в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района Псковской области

Годы	Первая песня	Начало массового пения	Последняя песня	Начало кладки в самом раннем гнезде	Начало кладки в самом позднем гнезде
1988	8 мая	—	—	24 мая	—
1992	11 мая	—	—	—	—
1994	3 мая	—	9 июля	—	—
1995	13 мая	—	7 июля	—	—
1996	5 мая	—	18 июля	—	—
1997	11 мая	15 мая	13 июля	2 июня	—
1998	30 апреля	7 мая	11 июля	3 июня	—
1999	6 мая	14 мая	16 июля	26 мая	—
2000	27 апреля	5 мая	8 июля	21 мая	—
2001	29 апреля	3 мая	6 июля	28 мая	—
2002	1 мая	5 мая	15 июля	14 мая	—
2003	3 мая	8 мая	14 июля	31 мая	3 июля
2004	3 мая	5 мая	—	1 июня	—
2005	7 мая	11 мая	13 июля	—	—
2006	3 мая	6 мая	—	—	—
2007	—	—	5 июля	19 мая	—
2008	1 мая	4 мая	13 июля	12 июня	—
2009	—	4 мая	6 июля	15 мая	—
2010	2 мая	5 мая	19 июля	11 мая	—
2011	7 мая	11 мая	10 июля	17 мая	—
2012	30 апреля	5 мая	13 июля	19 мая	—
2013	5 мая	10 мая	6 июля	18 мая	—
2014	28 апреля	2 мая	7 июля	15 мая	—
2015	29 апреля	3 мая	10 июля	24 мая	—
2016	1 мая	5 мая	13 июля	23 мая	—
2017	6 мая	8 мая	9 июля	28 мая	—
2018	30 апреля	3 мая	3 июля	9 мая	23 июня
2019	1 мая	6 мая	7 июля	17 мая	23 июня

Серая славка предпочитает селиться в низкорослых кустарниках и среди зарослей высокотравья в открытой местности: среди хлебных полей, лугов, по склонам речных долин, часто встречается по опушкам приручьевых ольшаников и заброшенным садам, опушкам смешанных лесов и окраинам населённых пунктов.

Гнездо серой славки располагается заметно ниже, чем у других славков, очень часто — на земле. Высота расположения гнёзд варьирует от 0 до 0.3 м и в среднем составляет 0.15 м ($n = 20$). Материалом для гнезда служит сухая трава, более грубая снаружи и тонкая внутри. В стенки постройки всегда вплетаются растительный пух и коконы пауков. По данным измерения 8 гнёзд, диаметр гнезда варьирует от 100 до 140 мм и в среднем составляет 110.4 мм; высота гнезда 80-110, в среднем 93 мм, диаметр лотка 50-70, в среднем 60 мм, глубина лотка 49-70, в среднем 55 мм.

Рис. 1. Гнездо серой славки *Sylvia communis* с незаконченной кладкой с обычной окраской яиц. Пустырь с высокотравьем у смешанного леса. Окрестности деревни Дубровы, Новоржевский район Псковской области. 24 июня 2019. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо серой славки *Sylvia communis* с полной кладкой из 6 яиц коричневатой окраски. Опушка приручьевого ольшаника. Урочище Овчино. Новоржевский район Псковской области. 7 июня 2002. Фото автора.

Окраска яиц серой славки весьма разнообразна. Чаще всего фон скорлупы бывает бледно-зеленоватым (рис. 1), а также желтоватым и слегка коричневатым (рис. 2). Рисунок – мелкие буроватые, оливковые или сероватые пятна и крап, могут покрывать основной фон как равномерно, так и образуя у тупого конца заметный ободок или шапочку. В окрестностях деревни Дубровы серые славки приступают к кладке яиц в самых ранних гнёздах в среднем 23 мая (за 22 года). Самая ранняя дата появления первого яйца – 9 мая 2018, самая поздняя – 12 июня 2008. Самая поздняя кладка была начата 3 июля 2003 года.

В 13 полных кладках, найденных в окрестностях деревни Дубровы, было 5-6 яиц, средняя величина кладки составила 5.2 яйца.

Л и т е р а т у р а

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб, 2: 1-127.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 347-349

Сорока *Pica pica* в питании сапсана *Falco peregrinus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Поступила в редакцию 20 января 2020

Долина реки Бухтармы протекает между цепью хребтов Нарымский – Сарымсакты – Тарбагатай (с юга) и хребтом Листвяга с севера. На участке от села Кабырга вниз до посёлка Усть-Язовая река течёт в глубоком ущелье, имеющем расширяющиеся участки – долины. Пойма занята ивово-черёмуховыми зарослями и рощами тополей. За последнее десятилетие по бортам долины Бухтармы обнаружили несколько гнёзд сапсана *Falco peregrinus*, располагавшихся на скалах у сёл Коробиха и Печи (Челышев 2014; Березовиков, Габдуллина 2018).

У первого гнезда сапсана (Челышев 2014) пищевых остатков не обнаружено, так как птицы 21 мая 2009 ещё насиживали кладку. А у второго гнезда, осмотренного мною 30 июня 2014 в нескольких километрах ниже села Печи (переименовано в село Барлык), найдено мно-

жество останков сорок *Pica pica*, представленных разными фрагментами скелетов. В самом гнезде и рядом с ним находились лишь несколько крыльев взрослых особей. Птенцы сапсана уже вылетели и сидели в 150-200 м на скалах на той же высоте. При моём приближении к ним один из птенцов вернулся на гнездо (см. рисунок). На скалах и вокруг было обнаружено 26 килей сорок и множество других фрагментов их скелетов. Большинство останков принадлежало молодым особям, поскольку в этот период происходил их массовый вылет из гнёзд.

Слёток сапсана *Falco peregrinus*, прилетевший на гнездовой уступ.
Долина Бухтармы. 30 июня 2014. Фото автора.

Пойма Бухтармы на этом участке идеально подходит для гнездования сорок. Их численность здесь наибольшая во всей Бухтарминской долине. В период выведения птенцов сапсанов слётки сорок являются самым массовым и легкодоступным кормом, что определяет успешность гнездования сапсанов в этом месте. Вместе с тем у гнезда, найденного близ села Печи (Барлык), сапсаны кормили птенцов преимущественно чёрными воронами *Corvus corone orientalis*, которые там были наиболее многочисленными (Березовиков, Габдуллина 2018).

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Габдуллина А.У. 2018. Гнездование сапсана *Falco peregrinus* в Катон-Карагайском национальном парке в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1575): 1013-1024.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 349-354

Осенние встречи больших белых цапель *Casmerodius albus* на острове Мощный и архипелаге Сескар (восточная часть Финского залива)

С.Н.Кузнецов

Сергей Николаевич Кузнецов. Санкт-Петербургский клуб фотоохотников ЛООиР.
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: svir2000@mail.ru

Поступила в редакцию 18 января 2020

Орнитологические исследования на островах и большей части побережий Островного глубоководного района восточной части Финского залива (Цветков, Сорокин 2009) начались только с конца 1980-х годов. За это время орнитологами Санкт-Петербурга здесь был выявлен целый ряд новых, а также редких для региона гнездящихся видов водоплавающих птиц: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, серый гусь *Anser anser* (повторное вселение), белощёкая казарка *Branta leucopsis*, пеганка *Tadorna tadorna*, серая утка *Anas strepera*, морская чернеть *Aythya marila*, турпан *Melanitta fusca*, клуша *Larus fuscus*, чеграва *Hydroprogne caspia*, пестроносая *Thalasseus sandvicensis* и малая *Sterna albifrons* крачки, камнешарка *Arenaria interpres*, галстучник *Charadrius hiaticula*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, малый чернозобик *Calidris alpina schinzii* и шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (Бузун, Храбрый 1990; Храбрый 1984, 2011; Носков и др. 1993; Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993; Гагинская 1995; Леоке 1998; Коузов, 1995, 2005а,б, 2007, 2009, 2012а,б, 2014, 2016; Коузов, Кравчук 2010а,б,в, 2012, 2013а,б, 2014; Коузов, Шилин 2015; Коузов, Лосева 2016; Коузов и др. 2019в; Иовченко и др. 2004; Фёдоров 2009; Kouzov *et al.* 2018; Shilin *et al.* 2014; Брыляков, Денисова, Храбрый 2019).

В последние годы наблюдается активное вселение в регион большой белой цапли *Casmerodius albus* (Коузов 2015а; Коузов 2015б), летние и осенние встречи которой стали обычны во многих районах области (Ковалев 2001, 2013; Головань 2011; Барабанова и др. 2015; Богуславский 2010; Головань и др. 2015; Домбровский 2015, 2017, 2018;

Гребёнкин 2017; Поляков 2015; Храбрый, 2015; Конечная 2016; Коузов 2015а,б,в,г, 2017). В 2019 году у восточного побережья Кургальского полуострова отмечен первый случай гнездования большой белой цапли в Ленинградской области. Здесь эти птицы загнездились в колонии серой цапли *Ardea cinerea* (Коузов 2019а,б).

В полевой сезон 2019 года на островах центральной части Финского залива проводилась комплексная экспедиция в рамках культурно-просветительской программы «Мой край», разработанной Ленинградским областным отделением Русского географического общества. Программа реализуется по инициативе и при поддержке компании Nord Stream 2. Орнитологические исследования велись в выезды с 31 мая по 16 июня и 1-6 октября. Во время осеннего выезда мною совместно с орнитологом СПбГУ С.А.Коузовым обследовались острова Мощный, Малый и Сескар. 1-3 октября стояла штормовая погода с сильным западным ветром, в результате чего несколько тысяч мигрирующих уток и чаек было вынуждено прекратить полёт и осесть на стоянки под защитой восточных берегов острова Мощный и в его наиболее глубоких бухтах. 2 октября 2019 в северной части бухты Рыбачья около края тростниковых зарослей между мысом Северный и островом Подходной были замечены две охотящиеся большие белые цапли, которые держались здесь в течение нескольких часов (рис. 1). Рядом с ними находилась серая цапля. В последующие дни 3 и 4 октября здесь ежедневно отмечались две охотящиеся большие белые цапли.

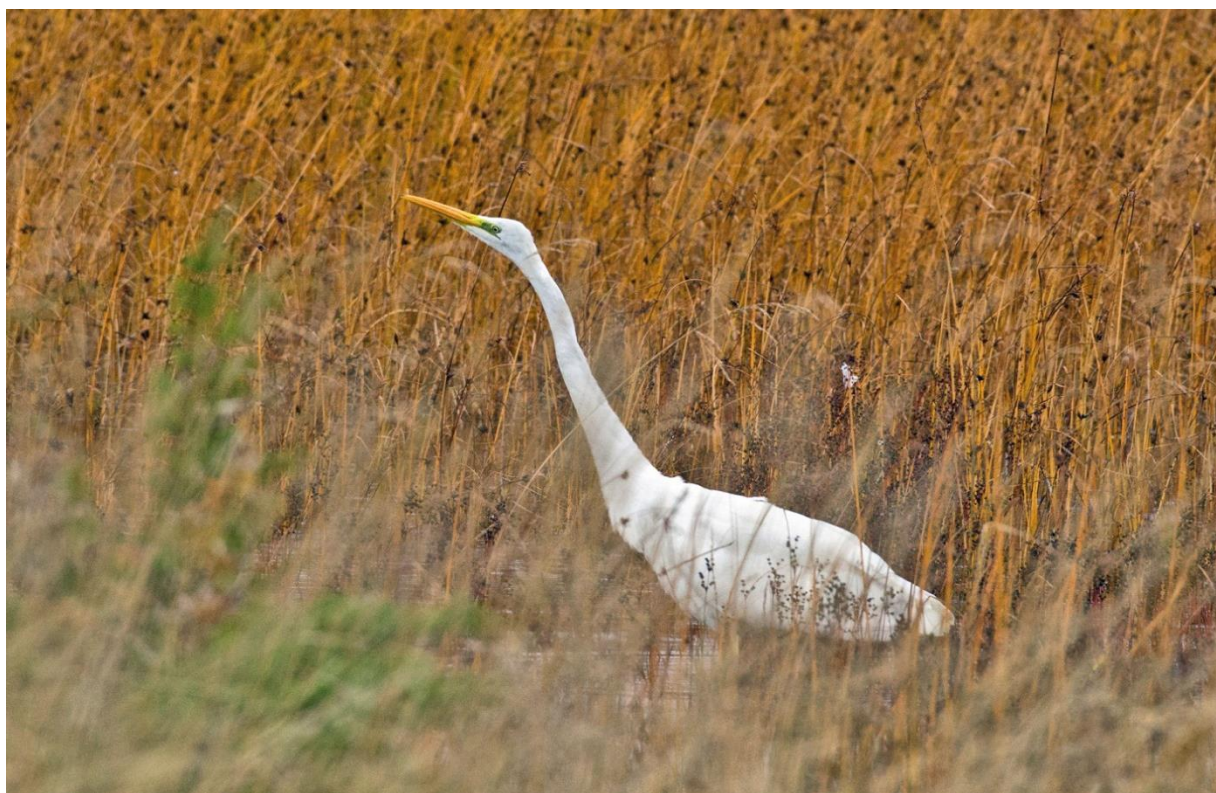

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus* в бухте Рыбачья у острова Подходной. Финский залив. 2 октября 2019. Фото автора.

6 октября при обследовании архипелага Сескар в его северной части также наблюдалась охотящаяся большая белая цапля. Птица держалась на мелководье около тростников недалеко от острова Яркий (рис. 2). По сообщению С.А.Коузова, в тот же день ещё одна большая белая цапля держалась у западного берега острова Сескар несколько южнее заброшенной финской деревни.

Рис. 2. Большая белая цапля *Casmerodius albus* у острова Яркий на архипелаге Сескар. Финский залив. 6 октября 2019. Фото автора.

Поскольку встречи больших белых цапель обычны по берегам Финского залива, то вполне возможно, что они появлялись на этих островах и прежде, а отсутствие информации о них связано с ограниченным числом посещений островов в Финском заливе орнитологами.

Л и т е р а т у р а

- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.
- Брыляков С.В., Денисова И.И., Храбрый В.М. 2019. Первая регистрация гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1794): 3147-3151.
- Бубырева В.А., Бузун В.А., Волкович Н.М., Коузов С.А., Шаповалова О.В., Щукин А.К. 1993. Отчёт Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **10**: 111-117.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323.

- Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 93-96.
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* 20 (663): 1143-1144.
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1190): 3339.
- Гребёнкин А.В. 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Хревица в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1490): 3563-3564.
- Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1153): 2059-2060.
- Домбровский К.Ю. 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Копанском озере в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1481): 3267-3268.
- Домбровский К.Ю. 2018. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1693): 5527-5532.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1528): 4884-4902.
- Ковалев В.А. 2001. Орнитологические находки в Лодейнопольском районе Ленинградской области в 1998-2000 годах // *Рус. орнитол. журн.* 10 (137): 248-251.
- Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 22 (946): 3291.
- Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1236): 126-127.
- Коузов С.А. 1995. Первая регистрация гнездования пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 66-67.
- Коузов С.А. 2005а. Адаптации к открытым морским мелководьям у лебедей-шипунгов гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Материалы 3-го Международ. симп. «Гусеобразные Северной Евразии»*. СПб.: 160-162.
- Коузов С.А. 2005б. Адаптации к открытым морским мелководьям у серых гусей, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Материалы 3-го Международ. симп. «Гусеобразные Северной Евразии»*. СПб.: 162-163.
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (349): 339-365.
- Коузов С.А. 2009. Особенности биологии лебедя-шипуна и серого гуся на Кургальском полуострове // *Казарка* 12, 2: 85-113.
- Коузов С.А. 2012а. Случаи гнездования и встречи малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* на Кургальском полуострове в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* 21 (743): 707-724.
- Коузов С.А. 2012б. Малый чернозобик (*Calidris alpina schinzii*) на Кургальском полуострове: особенности биологии, годового цикла и факторы среды, лимитирующие его распространение в восточной части Финского залива // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 316 (2): 172-188.
- Коузов С.А. 2014. Новые данные о местах гнездования и встречах территориальных пар кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) в восточной части Финского залива // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* (Сер. 3) 3: 31-39.
- Коузов С.А. 2015а. О характере пребывания большой белой цапли (*Casmerodius albus* L.) на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* (Сер. 3) 1: 41-50.
- Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1191): 3353-3358.

- Коузов С.А. 2015в. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.
- Коузов С.А. 2015г. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадтской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.
- Коузов С.А. 2016. Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin, 1789) в восточной части Финского залива: история расселения, распределение размножающихся птиц и биология размножения // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **2**: 38-69.
- Коузов С.А. 2017. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* на северном побережье Кургальского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1539): 5292-5297.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010а. Размножение серой утки (*Anas strepera* L.) в Ленинградской области // *Вестн. охотовед.* **7**, 2: 254-259.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010б. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (613): 2075-2078.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010в. Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (618): 2213-2222.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2012. Серая утка в восточной части Финского залива: история заселения, биология и миграции // *Казарка* **15**, 2: 106-139.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013а. Серый гусь (*Anser anser* L.) в Ленинградской области: основные тенденции многолетних изменений численности, экология, миграции и перспективы реинтродукции // *Вестн. охотовед.* **10**, 1: 5-16.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 723-724.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2014. Биология лебедя-шипуна (*Cygnus olor*) в восточной части Финского залива // *Вестн. охотовед.* **11**, 2: 119-204.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019а. Находка колонии серой цапли *Ardea cinerea* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1818): 4164-4170.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019б. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4221-4230.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019в. Первый случай успешного размножения шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Ленинградской области на Кургальском рифе // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1824): 4396-4405.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2016. Современное распространение, новые места размножения и линьки лебедя-шипуна (*Cygnus olor* Gmelin) в Ленинградской области по данным 2005-2015 гг. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) **1**: 116-136.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. (2015) 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Леоке Д.Ю. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – обычная гнездящаяся птица Кургальского рифа (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 19-21.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.
- Фёдоров В.А. 2009. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 708-716.
- Храбрый В.М. (1984) 2017. Птицы Берёзовых островов (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1530): 4945-4978.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.

- Храбрый В.М. 2015. Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.
- Цветков В.Ю., Сорокин И.Н. 2009. Финский залив – природный и морехозяйственный комплекс России. СПб.: 1-223.
- Kouзов S., Zaynagutdinova E., Sagitov R., Rychkova A. 2018. Nesting of Barnacle goose (*Branta leucopsis*) in the Russian part of the Gulf of Finland // *Arctic* **71**, 1: 76-88.
- Shilin M., Chusov A., Lednova J., Kouзов S. 2014. Variety and vulnerability of waterbird community in the eastern part of the Gulf of Finland in the zone of «Nordstream» marine gas pipeline // *Baltic International Symposium (BALTIC)*. DOI: 10.1109/BALTIC.2014.6887863.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 354-355

К вопросу о лимитирующих факторах восточносибирской популяции стерха *Grus leucogeranus* в Якутии

Н.И.Гермогенов, М.В.Владимирцева,
С.М.Слепцов, И.П.Бысыкатова

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В последние 20 лет в динамике численности восточно-сибирской (якутской) популяции стерха *Grus leucogeranus* наметился положительный тренд. Численность этих птиц на основной зимовке в юго-восточном Китае (заповедник Поянху, провинция Цзянси) выросла более чем в два раза по сравнению с серединой 1990-х годов и устойчиво держится на уровне 4 тыс. особей (Li *et al.* 2012). По данным учётов на модельном участке (1314 км²) и мониторинговой территории (7884 км²), увеличилось число гнездящихся пар в «Индибирском» очаге повышенной плотности населения. Отмечено расширение границ области регулярного гнездования стерхов к северо-востоку от «Хромского» очага основного воспроизводства. Участились случаи регистрации вида на пролёте в центральных и западных районах Якутии. В долине среднего Алдана (район села Охотский Перевоз) на пролёте в период с 25 сентября по 5 октября учитывают до 2 тыс. птиц и более.

Рост популяции совпал с катастрофическим падением численности некогда самой крупной яно-индибирской популяции дикого северного оленя *Rangifer tarandus* (до 120 тыс. голов). В настоящее время в ал-

* Гермогенов Н.И., Владимирцева М.В., Слепцов С.М., Бысыкатова И.П. 2015. К вопросу о лимитирующих факторах восточносибирской популяции стерха в Якутии // 4-я Международ. конф. «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление». Даурский заповедник: 40-43.

лаиховских тундрах, в т.ч. на территории двух из трёх очагов основного воспроизводства стерха – Хромском и Индигирском – олень практически не встречается. Одновременно наступил кризис в домашнем оленеводстве: в Аллаиховском улусе из 28 тыс. голов сохранилось около 500. Несмотря на относительное благополучие популяции стерха, её состояние по-прежнему вызывает тревогу, особенно в связи с глобальными климатическими и антропогенными изменениями на местах гнездования, миграций и зимовки. Среди потенциальных прямых и косвенных комплексных угроз на местах гнездования выделяют три основных лимитирующих фактора: 1) влияние конкурентов и врагов; 2) беспокойство со стороны сборщиков мамонтовой кости, которое в гнездовой части ареала стерха увеличится многократно в случае запрета промысла на Новосибирских островах; 3) непредсказуемость по годам и сезонная неустойчивость климатических условий. На местах летнего пребывания (и возможного гнездования) стерха, располагающихся в лесотундре и северной тайге вне основного ареала размножения, основными лимитирующими факторами являются: 1) возможное столкновение с опорами и проводами ЛЭП во время миграций (на Среднем Алдане участок ЛЭП «Сулгаччи – Эльдикан»); 2) свинцовое отравление из-за загрязнение водоёмов дробью; 3) случайная гибель во время сезонной охоты на водоплавающую дичь; 4) потенциальное экономическое развитие на путях полёта.

В рамках проекта Международного фонда охраны журавлей по изучению и сохранению восточносибирской популяции стерха в ближайшие 10 лет предстоит дать научную оценку перечисленных угроз. В случае их подтверждения будут разработаны практические рекомендации по минимизации их негативного воздействия на популяцию. Наиболее перспективной для проведения необходимых научных изысканий территорией, наряду с прииндигирскими тундрами, является «Алазейский» очаг (Нижнеколымский улус) основного воспроизводства популяции – до 103 особей на 2700 км² (1985 год – Дегтярев, Лабутин 1991). Здесь сохранилась алазейская популяция дикого северного оленя (около 40 тыс. голов), сохранилось домашнее оленеводство, наиболее высока численность таких потенциальных конкурентов, как малый лебедь *Cygnus bewickii* и канадский журавль *Grus canadensis*, численность которых растёт повсеместно, распространена добыча мамонтовой кости и т.д.

Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской природы в 1922 году

В.А.Селевин

Второе издание. Первая публикация в 1924*

Другу моему И.М.Залесскому, знатоку птиц,
посвящаю я эти авифенологические заметки.

Ниже помещены в хронологическом порядке краткие сведения о весеннем движении в окрестностях Семипалатинска в 1922 году. Орнитологические наблюдения, которыми я особенно интересовался в то время, я уделяю здесь главное внимание. К сожалению, в виду недостатка времени наблюдения приходилось вести далеко нерегулярно, почему претендовать на полноту данных настоящий очерк, конечно, не может. Опросными сведениями я почти не пользовался, личные же наблюдения, часто проводившиеся со значительными перерывами, могли иногда не вполне точно, именно поздно, зарегистрировать сроки известных периодических явлений, что также считаю особенно необходимым оговорить здесь. Местом для наблюдений мне служили окрестности, расположенные в непосредственной близости Семипалатинска, по радиусу не более 3-5, в очень редких случаях 7 вёрст от черты города. Посещал я в качестве наблюдательных станций: острова Иртыша: Полковничий, Безымянный, Лодочный (Казачий); тростниковые болота, лежащие на участке глинисто-песчаной солонцеватой степи (выгона), летом совершенно выгорающей под лучами солнца; ряд расположенных к северо-востоку и востоку от города берёзовых «согр» — именно, Самсоновскую, Соловьёвскую, Пожарную, однажды Горелую, — идущих на некотором отдалении параллельно Иртышу и, наконец, ближайшие озёра-болота (Камышиное, Малое Горелое, редко Большое Горелое и др.). Иные наблюдения случалось производить в самом городе, не лишённом в весеннее время некоторой жизни, а потому и интереса для наблюдателя. Все приводимые даты мною зафиксированы в фенологическом журнале по новому стилю.

Февраль

Иногда в течение этого месяца случались довольно тёплые дни (так, например, 6 февраля термометр Цельсия показывал в 13 ч за солнцем +2,3°!), в которые дни на инсоляциях начал слегка подтаивать напад-

* Селевин В.А. 1924. Из дневника наблюдений над жизнью семипалатинской природы в 1922 году
// Охотник Алтая 4/5: 19-22.

давший за зиму сугробам снег, повисли на крышах небольшие ледяные сосульки и даже в редких случаях образовывались на улицах мелкие лужицы. Снегопады, не раз происходившие в этом месяце, так же как и в январе описываемого года, были не особенно значительны. Вообще, во вторую половину зимы 1921/22 года снеговой покров увеличился в толщине всего на несколько сантиметров. Однажды, именно 6 февраля, шла недолго крупа. В общем, к концу февраля, благодаря наступившим ранним оттепелям, уже совсем запахло весной.

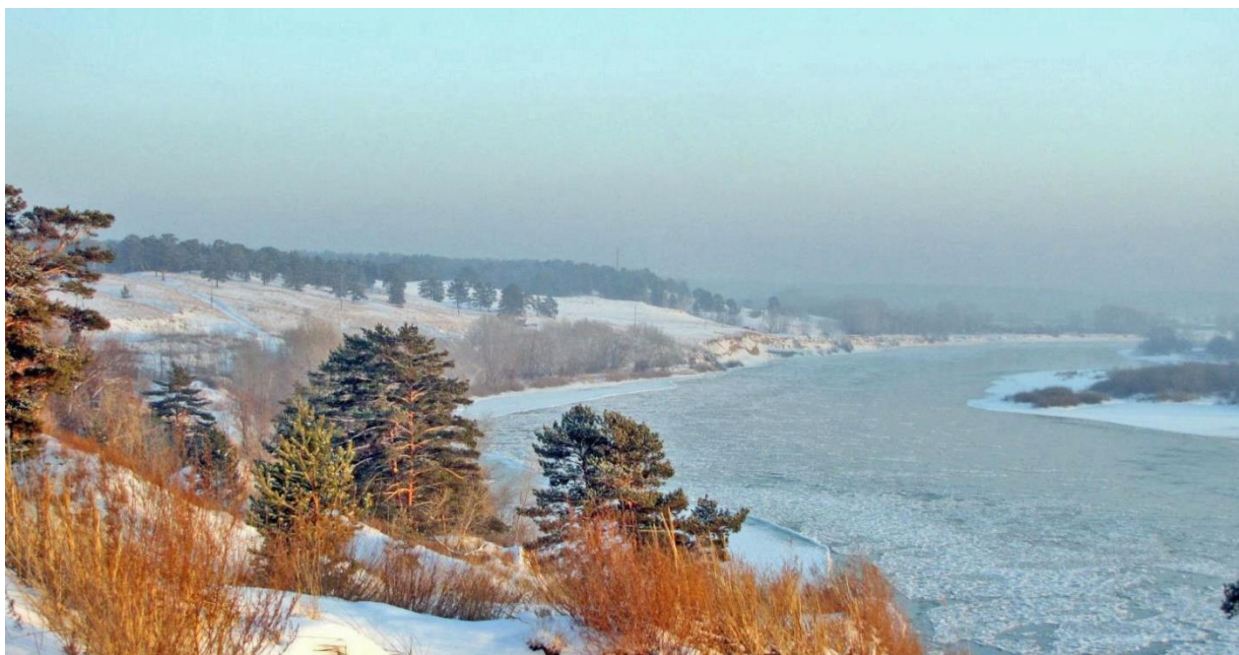

Рис. 1. Зимний Иртыш в Семипалатинском бору. 6 февраля 2017. Фото Т.Г.Фельдман.

В жизни пернатого мира описываемый период ознаменовался необычно обильным появлением под Семипалатинском многих видов зимующих у нас птиц. Налетели в окрестности города в небывалом числе чечётки – бледные *Acanthis hornemanni* (тундряная форма) и обыкновенные *Acanthis flammea*, а нередко среди стаи тех и других попадались представители и большеклювой расы, в чём я не раз убеждался, делая промеры добытых экземпляров. В большом изобилии показались в подходящих станциях палеарктические полярные рогатые жаворонки – рюмы *Eremophila alpestris flava*, эти красавцы угрюмого севера Евразии. Появились сразу по дорогам в степи и у окрайков города, не замеченные ранее в эту зиму табуны пуночек *Plectrophenax nivialis* – жителей арктических циркумполярных тундр. Кроме того, были замечены в окрестных степях, преимущественно среди зарослей обычного здесь чия, а также по просёлочным дорогам, татарские (чёрные) жаворонки *Melanocorypha yeltoniensis*. Необыкновенно умножились благодаря прилёту новых многочисленных стай зимующие желтошапочные овсянки *Emberiza citrinella*, главным образом на отвалах, окружающих широким кольцом город. Наблюдались многократно об-

ществами, достигавшими иногда нескольких десятков экземпляров, обыкновенные дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*. Эти оригинальные по виду и крайне интересные по своему характеру птички периодически, в зависимости от неизвестных мне причин, лишь в очень редкую зиму посещают наши края. Последние налёты их сюда отмечены в 1916 году и в слабой форме в 1919 году. Факт массового здесь появления дубоносов в январе и феврале 1919 года отмечен в местной прессе моим другом В.Е.Бегичевым.

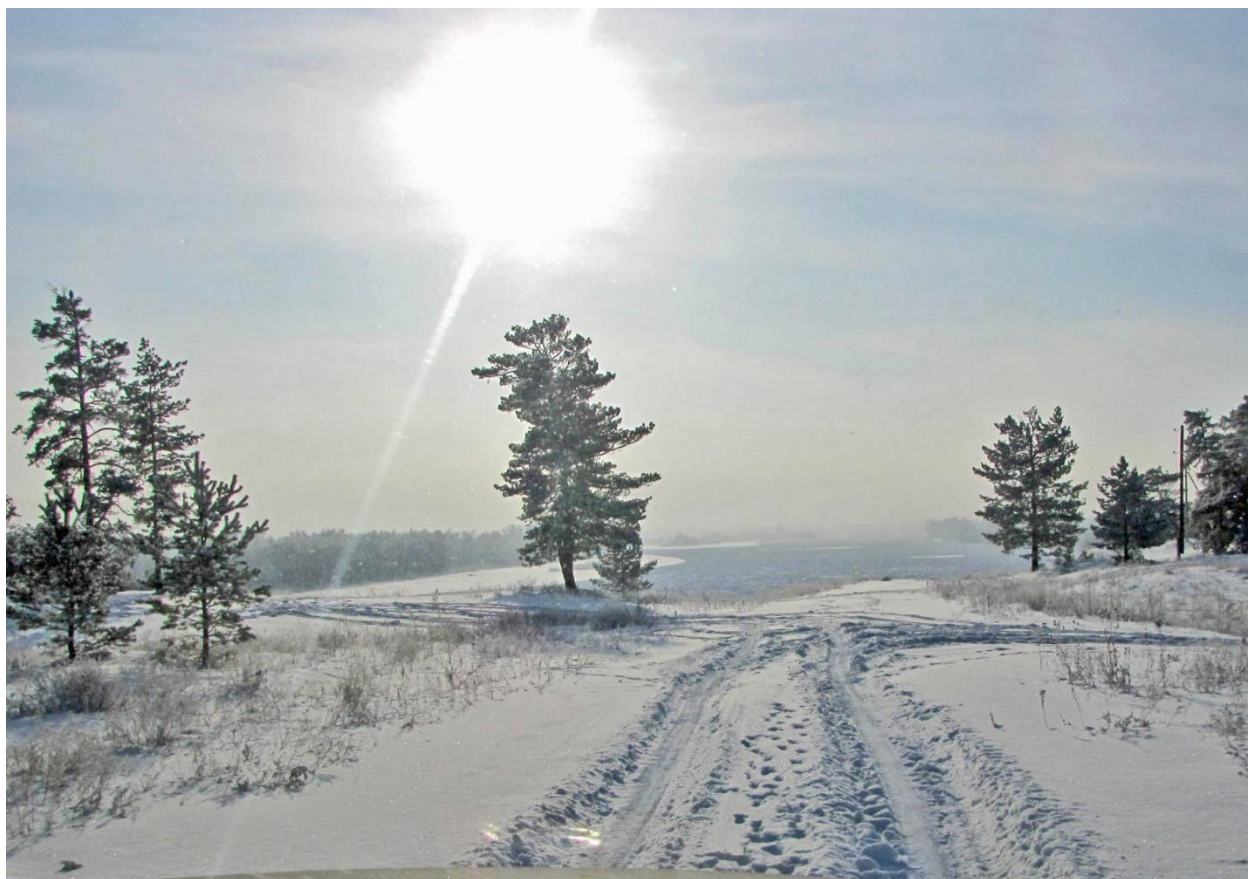

Рис. 2. Семипалатинский бор. 2 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

Зимние наши пернатые гости в этом месяце собрались в полном составе в непосредственной близости Семипалатинска, благодаря чему весьма оживились довольно унылые, особенно степные, окрестности города. Задержались на всё это время в городе, где они околачивались по улицам и в городских скверах, по-видимому, уже пролётные, направляющиеся на север вьюрки *Fringilla montifringilla*. Иногда настоящие вьюрки встречаются всю зиму под Семипалатинском, но остаются здесь на это время только одиночные, отставшие от улетевших южнее сородичей птички. Наконец, массовым залётом навестил нас неожиданный пернатый гость, элемент, безусловно, необычайный и даже новый в составе нашей зимней городской авифауны, это розовая, или восточно-сибирская чечевица *Carpodacus roseus* – вид, впервые здесь указываемый мною для окрестностей Семипалатинска. Птички эти, вероятно,

случайно попавшие сюда во время зимних кочёвок где-либо в предгорьях Северо-Западного Алтая, иногда группами, а то и полной одиночкой безбоязненно толкались в самых людных частях города, круглый день околачиваясь на площадях у театров, а зачастую целыми стаями, совместно с вьюрками, как воробьи, летали по главным улицам города. В это время, кроме вьюрков и чечёток, нередко приходилось мне ловить и розовых чечевиц.

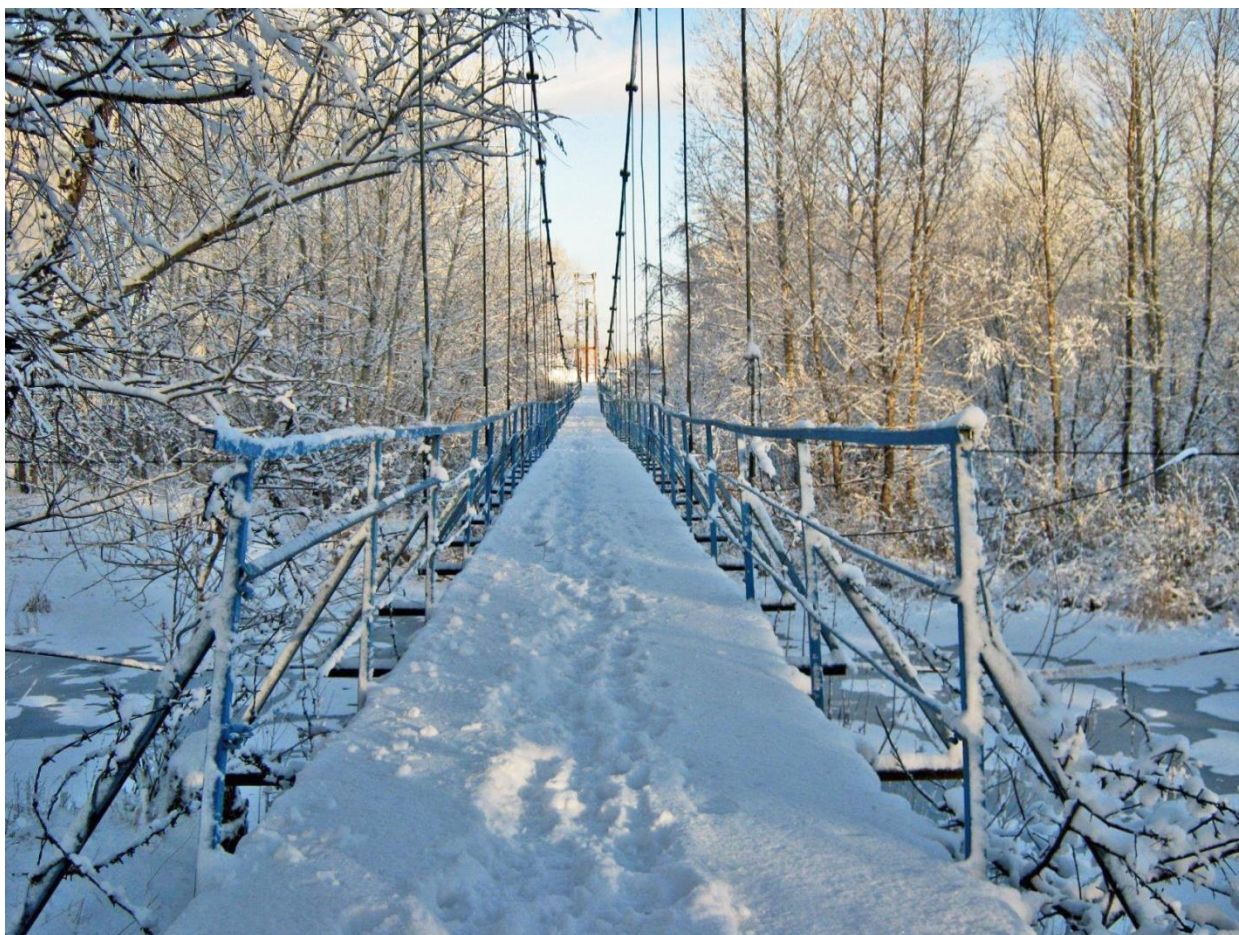

Рис. 3. Мостик на Полковничий остров в пойме Иртыша у Семипалатинска – место наблюдений В.А.Селевина. 2019 год. Фото А.С.Фельдмана.

Эта чечевица населяет главным образом предгорья и горы, окаймляющие Сибирь с юга, где она найдена в качестве гнездящегося вида в Центральном Алтае и верхнем поясе гор западной части Саяна. Кроме того, избегая участков равнинной тайги, птица эта, свойственная горным районам, встречается во всей Восточной Сибири, начиная от Енисея до Тихого океана и острова Сахалин. Вне ареалов России сибирская чечевица распространена в Японии и Восточном Китае. Зимой бывает многочисленна в Северном и Западном Алтае, причём, спускаясь далеко в предгорья, появляется на его окраинах, например, в окрестностях Усть-Каменогорска, где этот блестящий представитель вьюрковых констатирован орнитологом А.П.Велижаниным. Несколько раз добыта и других частях Усть-Каменогорского и Зайсанского уездов

нашей губернии (Поляков 1915). В то же время года, то есть зимой, изредка показывается под Томском (Залесский 1921).

Все перечисленные пернатые, особенно несметные толпы миловидных чечёток, крайне оживили молчаливую, покоившуюся в феврале под снежным саваном природу. Исключительное веселье, благодаря присутствию упомянутых птичек, царило в продолжение всего этого месяца на городских отвалах, с большой охотой посещавшихся указанными пернатыми нахлебниками. В отношении одного вида – дубоноса, по местному «райки», можно сказать даже, что существовала тесная зависимость между присутствием этого важного с виду пернатого и наличием поблизости мусорных куч и всякого рода помойных ям и свалок с разнообразным птичьим кормом; всегда здесь можно было надеяться встретить массу этих птиц, шеренгами сидевших по целым дням, особенно же утрами, по бокам куч и от времени до времени обшаривавших весьма тщательно содержимое вновь сваленных нечистот.

Рис. 4. Незамерзающий ручей в согах у села Талица на правобережье Иртыша.
20 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

С половины февраля голые, безлиственные острова впервые огласились весенней звонкой песенкой большой синицы *Parus major* – «мясника». На Лодочном острове мне пришлось, между прочим, слышать одну большую синицу, крик которой был совершенно идентичен с таковым у белой лазоревки *Parus cyanus*. Судя по осмотру в бинокль, описываемый экземпляр мясника ничем не отличался по виду и окраске от типичных представителей этого вида синиц, чрезвычайно обиль-

ного в наших местах. К концу месяца понемногу запели в городских садах державшиеся здесь массами с утра до сумерек обыкновенные чечётки *Acanthis flammea*.

На городских свалочных местах видел я ещё 19 февраля массу ошейниковых галок *Corvus monedula*, но это были, вероятно, не прилётные, а зимовавшие где-либо поблизости Семипалатинска особи. По сообщениям разных лиц, галки в большом числе зимуют на задах и отвалах многих прииртышских селений южнее, выше по реке от Семипалатинска, а также близ ряда пикетов, расположенных по линии тракта на город Сергиополь Джетысуйской (Семиреченской) области. Как я уже имел случай указывать на страницах нашего журнала, под Семипалатинском птицы эти остаются на холодное время года редко, хотя условия, казалось бы, вполне благоприятствовали их зимовкам здесь.

Рис. 5. Зимняя семипалатинская степь. 8 января 2019. Фото Т.Г.Фельдман.

К концу февраля наши космополиты и «мирские захребетники» — домашние воробьи *Passer domesticus* — занялись гнездовыми делами, первоначально — поправкой гнёзд, причём у некоторых парочек вскоре наступил даже период спариванья. Наблюдал 28 февраля чуть ли не брачные игры (?) ястребов-перепелятников *Accipiter nisus*: самец с резким пронзительным клёкотом, следуя за самкой (что подтверждается большими размерами птицами), проделывал у неё на виду разнообразные воздушные эволюции. Во всяком случае, эта «игра» не была поединком.

Март

Почти с первых дней марта началась борьба между суровой сибирской зимой и новой, волшебной порой расцвета могучих производительных сил, таящихся в природе благодаря быстрому, под лучами ве-

сеннего солнышка, снеготаянию, особенно на обращённых к солнцу местах — движение весны пошло быстрым темпом.

С конца первой трети месяца — 8 марта — уже потекли ручейки мутной вешней воды. С пятнадцатых чисел появились плешинки влажной, едва только оттаявшей от снега земли. К 25 марта сошёл почти весь снег в городе, а немного позднее освободилась от его покрова и пойма реки Иртыш. Лишь только в заречной степи, которая подолгу покоится весной под снегом, да в лежащих в 49 вёрстах от города горах Семейтау остались белые пятна — клочья снегового зимнего их одеяния. На рукаве Иртыша — Семипалатинке — показалась 18 марта почти всюду надлёдная вода, а с берегов бурными шумливыми каскадами срывались и ломали лёд потоки снеговой воды. К 24 марта вода в реке стала заметно прибывать, а по середине ледяного наста появились большие, но узкие щели, которые вскоре размыло бешено рвущейся полый водой в небезопасные для передвижения широкие промоины и полыньи.

Рис. 6. Мартовская степь вдоль Иртыша. 25 марта 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Уже с первых чисел этого месяца лесные окрестности огласились весенней дробью сибирского большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, звучно разносившийся по лиственному лесу в чистом весеннем воздухе обычно по утрам. К двадцатым числам марта относится время, когда слышалась с вершин седых осокорей на Лодочном острове незатейливая, меланхоличная, но всё же весёлая песенка обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*, чуть не первая в весеннем концерте голосов, придавшая всё ещё довольно молчаливому лесу немалую прелесть.

Зимовавшие южнее ошейниковые галки *Corvus monedula* передовыми стайками проникли к нам лишь 15-16 марта; после этого понемногу, небольшими группами, птицы тянулись над Семипалатинском ещё довольно долго, значительно более целой недели. На 17 марта пал день особенно напряжённого лёта галок. Массовый пролёт их достиг в этот один день своей наибольшей силы, а затем сразу затих, продолжаясь с 18 по 25 марта лишь в очень слабой форме.

Рис. 7. Галки *Corvus monedula* и серые вороны *Corvus cornix* на навозных кучах. Птицефабрика у посёлка Берёзовский. 15 декабря 2019. Фото А.С.Фельдмана.

С половины марта в огромном числе показались в городе сибирские серые вороны *Corvus cornix sharpii*, толпами бродившие целыми днями по его улицам в поисках нечистот; бдительно следя за уличной чистотой, птицы эти являются весной, наряду с галками и грачами, несомненно, крайне полезными отрядами естественных санитаров при поселениях человека, что, к сожалению, не учитывают многие, старающиеся избавиться от назойливых птиц, прогоняя с помоек и тому подобных мест, нередко даже убивая их на пугало.

Довольно рано – 18 марта – в этом году прилетели западносибирские грачи *Corvus frugilegus*, которые, не успев даже осмотреть по прилёте свои старые гнездовые колонии – грачевники, – посетили город довольно большими партиями. Громкими криками приветствовали эти ранние гости весны, вновь возвратившись на свою родину, имевшую при их появлении ещё почти совсем зимний облик. С этого дня ожили и местности, находящиеся вблизи мест колониальных гнездовий этих птиц, наполнявших воздух неумолчными криками, шумом и гамом.

Рис. 8. Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Рис. И.М.Залесского.

Рис. 9. Сорока *Pica pica*. Рис. И.М.Залесского.

24 марта видел рано прилетающего к нам мелкого рыжевато-го со- колка – обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus*, обычно называе- мого здесь «ястребком», а 28 марта в большом числе наблюдались си- бирские скворцы *Sturnus vulgaris poltaratzkyi*, срок первого появления которых в этом году я, к сожалению, не зарегистрировал достаточно точно (судя по опросам, скворцы прибыли около 23 марта). Кряковых уток *Anas platyrhynchos* уже довольно порядочными стайками я также заметил 28 марта. С 31 марта начали показываться над городом, опи- сывая в воздухе нескончаемые дуги и регулярно совершая свои обыч- ные ежедневные облёты, темноухие коршуны *Milvus migrans lineatus*,

прибывшие передовым авангардом сюда также, безусловно, значительно раньше указываемого мною дня (по сообщениям, между 22 и 24 марта).

Зимовавшие у нас виды пернатых начали собираться в стаи, видимо, уже готовясь к отлёту на свою далёкую и подчас холодную родину. Так, принялись стаиться в конце марта в огромные густые табуны чечётки, перед чем, за несколько дней, для сбора, птички, покинув город, где они держались главной массой, – вылетели на иртышские острова и в окрестные берёзовые согры. Стали соединяться в небольшие, по два-три десятка индивидов, общества обыкновенные дубоносы, недолго прогостившие в наших местах в эту зиму. Не гнездясь под городом, по дополнительным сведениям, собранным среди местных жителей – кроме зимовок, иногда как бы пролётом, бывают здесь дубоносы в некоторые годы и поздней осенью, вскоре после листопада, что они делают, видимо, в поисках корма.

Рис. 10. Тундряные чечётки *Acanthis hornemanni*. Рис. И.М.Залесского.

Начинают исчезать отлетающие в места гнездования, расположенные в предгорьях Алтая, сибирские чёрные вороны *Corvus corone orientalis*, которые этот год были здесь очень немногочисленны. Постепенно начали откочёвывать бившиеся под городом вьюрки; представители этого же вида, зимовавшие южнее, в течение всего марта пролетали под Семипалатинском к северу. К половине марта, кроме того, исчезли вносившие яркое разнообразие, но не долго украшавшие нашу зимнюю авифауну, великолепные, особенно старые самцы, розовые чечевицы, которые в последние дни своего пребывания здесь, кроме центральных частей города, многочисленными стайками толкались на рынке и сенном базаре, постепенно уменьшаясь в числе изо дня в день. Между прочим, пара самцов (молодой и старый) восточно-сибирских чечевиц, пойманных 17 марта 1922 года, живёт у меня и по настоящее

время в клетке (птицы скоро освоились и теперь хорошо переносят неволю, скоро привыкнув и к человеку; несколько раз благополучно перелиняли, к сожалению, правда, одевшись в более скромное по яркости окраса перо. Сидят чечевицы в общей садке, в котором, кроме того, находятся несколько чечёток, краснозобый конёк, щеглы и татарский жаворонок).

Рис. 11. Сибирские черноголовые щеглы *Carduelis carduelis major*. Рис. И.М.Залесского.

Рис. 12. Белая лазоревка *Parus cyanus*. Рис. И.М.Залесского.

Ведшие зимний образ жизни, именно скитаясь по островам и бурьянам, по опушкам согр, большие черноголовые щеглы *Carduelis carduelis major*, готовясь оставить на лето окрестности города, сбились в

значительные стаи, которые до поры до времени странствуют по городу, его скверам и на пригородах. Посещают щеглы огороды, где ещё сохранились кустики нетронутых их собратьями или более отдалёнными сородичами репейников, а также довольно обильный корм птички находят в виде массы семян подсолнуха, летают близ мест, посещающихся массой народа (рынок, тротуары у театров и пр.).

Рис. 13. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Рис. И.М.Залесского.

Нужно заметить, что все перечисленные околачивающиеся близ человеческого жилья птички давали всё это время – весь февраль и март, богатую добычу многочисленным здесь мальчикам – любителям лова мелкой вольной птицы, так называемым «щеглятникам». Так, например, много попало птицеловам в западёнки за зиму щеглов – седоголовых *Carduelis caniceps* («бусых»), черноголовых *C. carduelis* и «сероголовых», то есть гибридов между двумя выше названными формами. Затем немало прошло через руки обыкновенных *Acanthis flammea* и светлых *A. hornemanni* чечёток, краснобрюхих снегирей *Pyrrhula pyrrhula* – «жуланов», вьюрков *Fringilla montifringilla*, розовых чечевиц *Carpodacus roseus* (особенно ценились старые самцы, имеющие чудную окраску из сочетания серебристого, карминно-красного и пунцового цветов), пуночек *Plectrophenax nivalis* – «снегурок», желтоголовых овсянок *Emberiza citrinella*, дубоносов *Coccothraustes coccothraustes* – «раек», татарских жаворонков *Melanocorypha yeltoniensis* – «шпаков» (так зовёт их часть населения, – малороссы), которых ребята успешно ловили по дорогам силками и плёнками.

Пуночки и рюмы отлетели в конце марта на свою родину – Крайний Север Старого Света.

Литература

- Залесский П.М. 1921. Заметки по орнитологии Томской и Алтайской губерний // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* 1: 27-44.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-64.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1879: 368-369

О гнездовом паразитизме нырковых уток в Подмоскowie

О.В. Суханова

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Феномен внутри- и межвидового гнездового паразитизма у разных видов нырковых уток не является редкостью. Основными причинами этого явления считают сильное беспокойство при гнездовании в колониях чайковых птиц, недостаток пригодных для гнездования мест и в связи с этим – повышенную плотность гнездования. Оба фактора характеризуют рыбопродуктивные пруды, где гнездится значительная часть популяций нырковых уток Подмоскowie. Вопрос о том, даёт ли гнездовой паразитизм у уток какие-либо биологические преимущества виду-паразиту, остаётся спорным (Чельцов-Бебутов 1982; Bouffard 1983).

Работа проводилась в 1983 и 1987 годах. Собраны данные о 384 гнёздах хохлатой чернети *Aythya fuligula* и 74 гнёздах красноголового нырка *Aythya ferina*, прослежена судьба 277 и 49 гнёзд соответственно.

Таблица 1. Успешность вылупления в нормальных и смешанных кладках хохлатой чернети

Характеристики	Нормальные кладки	Смешанные кладки
Количество гнёзд с выведшимися птенцами	43	23
Количество самок	43	49
Количество яиц, отложенных в эти гнёзда	408	394
Количество яиц на 1 самку	9.5	8.0
Количество вылупившихся птенцов	311	192
«Успешных» яиц, %	76.2	48.7
Количество птенцов на 1 самку	7.2	3.9
Количество птенцов на 1 гнездо	7.2	8.4

* Суханова О.В. 1988. О гнездовом паразитизме нырковых уток в Подмоскowie // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 223-225.

Таблица 2. Судьба гнёзд с нормальными и смешанными кладками

Характеристики	Aythya fuligula		Aythya ferina	
	Нормальные кладки	Смешанные кладки	Нормальные кладки	Смешанные кладки
Число гнёзд с выведшимися птенцами	120	45	20	11
Число брошенных гнёзд	77	18	4	5
Всего	197	63	24	16
Брошенных гнёзд, %	39.1	28.6	16.7	31.6

Смешанные кладки составляли в 1983 и 1987 годах соответственно у хохлатой чернети 17.3% и 26.5%, у красноголового нырка – 20.0% и 52.6% от общего количества найденных гнёзд. Возрастание случаев гнездового паразитизма в 1987 году связано с неблагоприятными погодными условиями (запаздывание начала откладки яиц на две недели и сокращение мест гнездования в связи с очень высоким уровнем воды). Наибольший процент смешанных кладок отмечен в колониях чайковых птиц: 28.6% у красноголового нырка и 20.6% у хохлатой чернети, вне колоний – соответственно 14.3% и 10.0% (от общего количества гнёзд, найденных в колониях чайковых и вне их в 1983 году).

Из таблицы 1 видно, что гнездовой паразитизм несколько увеличивает выход птенцов с единицы территории (однако различия статистически незначимы). Таблица 2 показывает, что хохлатая чернеть по сравнению с красноголовым нырком терпимее относится к чужим яйцам в гнезде и более того – реже бросает гнёзда со смешанными кладками, чем с нормальными. Красноголовый нырок же в аналогичной ситуации гораздо менее адаптирован к появлению чужих яиц в гнезде.

Л и т е р а т у р а

- Чельцов-Бебутов А.М. 1982. *Экология птиц*. М.: 1-128.
 Bouffard S.H. 1983. Redhead egg parasitism of canvasback nests // *J. Wildlife Manage.* **47**, 1.: 213-216.

